

ОБЪЕДИНЕННЫЕ
НАЦИОНАЛЬНО

CCPR

Международный договор по гражданским и политическим правам

Дистр.
ОГРАНИЧЕННЫЙ*

CCPR/C/83/D/973/2001

13 апреля 2005 г.

Оригинал: АНГЛИЙСКИЙ

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Восьмьдесят третья сессия

14 марта - 1 апреля 2005 г.

ВЗГЛЯДЫ

Сообщение № 973/2001

<u>Представленный</u> :	Г-жа Марьям Халилова (адвокатом не представлена)
<u>Предполагаемая жертва</u> :	Г-н Валиджон Алиевич Халилов (сын автора)
<u>государство-участник</u> :	Таджикистан
<u>Дата первоначального сообщения</u> :	14 мая 2001 г. (первоначальное представление)
<u>Ссылки на документы</u> :	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92/97 (старое правило 86/91), препровожденное государству-участнику 16 мая 2001 года (не издано в виде документа)
<u>Дата принятия Соображений</u> :	30 марта 2005 г.

Тема: Смертный приговор после несправедливого судебного разбирательства.

Процедурные вопросы: Непредставление государством-участником информации.

Основные вопросы: Вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства и жестокого обращения на предварительном следствии.

Статьи Пакта: 6, 7, 10, 14

Статьи Протокола: 2, 5 (4)

30 марта 2005 года Комитет по правам человека принял прилагаемый проект в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 973/2001. Текст Соображений прилагается к настоящему документу.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Обнародовано по решению Комитета по правам человека.

ГЭ.05-41101

ПРИЛОЖЕНИЕ

Мнения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

Восемьдесят третья сессия

Касательно

Сообщение № 973/2001**

Представленный : Г-жа Марьям Халилова (адвокатом не представлена)

Предполагаемая жертва : Г-н Валиджон Алиевич Халилов (сын автора)

государство-участник : Таджикистан

Дата первоначального сообщения : 14 мая 2001 г. (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

Встреча 30 марта 2005 г.,

завершив рассмотрение сообщения № 973/2001, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Валиджона Алиевича Халилова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

Приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором СВЯЗИ,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является г-жа Марьям Халилова, гражданка Таджикистана, 1954 года рождения. Она представляет сообщение от имени своего сына – Халилова Валиджона Алиевича, также гражданина Таджикистана, 1973 года рождения, сообщение содержалось в камере смертников в следственном изоляторе СИЗО № 1 в Душанбе и ожидало исполнения приговора, вынесенного Верховным судом Таджикистана 8 ноября 2000 года. Она утверждает, что ее сын является жертвой нарушения Таджикистаном статей 6, абзацы 1 и 4; 10, абзац 1; и 14, параграфы 2, 3 (g) и 5, Международного пакта о гражданских и политических правах. Сообщение также, как представляется, поднимает вопросы в соответствии со статьей 7

---

* * В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристин Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Уолтер. Келин, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевски.

Пакта в отношении автора и ее сына, хотя автор напрямую не ссылалась на это положение. Автор не представлен адвокатом.

1.2 16 мая 2001 года в соответствии с правилом 92 (старое правило 86) своих правил процедуры Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор в отношении г-на Халилова, пока его дело находилось на рассмотрении Комитета. Этот запрос о временных мерах защиты был повторен 17 декабря 2002 года и 15 апреля 2004 года. Ответа от государства-участника получено не было. Письмом от 18 февраля 2005 года автор проинформировала Комитет о том, что 10 февраля 2005 года она получила удостоверение, подписанное заместителем Председателя Верховного суда, в соответствии с которым казнь ее сына была произведена 2 июля 2001 года.

Фактический фон

2.1 В 1997 году некий Саидмухтор Ёров сформировал вооруженную банду в Гуллистонском районе Ленинского района Таджикистана. Силой и с применением угроз он завербовал молодых людей в свою банду и заставил их совершить ряд тяжких преступлений. Автор поясняет, что ее сыну угрожали оружием и заставили присоединиться к банде Ёрова. Когда ее сын понял так называемый «антиконституционный» характер деятельности банды, он сбежал и спрятался в доме тети в Лохурском районе, чтобы избежать преследований со стороны этой банды.

2.2 В апреле 1997 года г-н Халилов посетил свой родной город (колхоз Хосилот) в Гуллистонском районе, чтобы присутствовать на свадьбе своей сестры. После церемонии г-н Халилов и его отец отправились помолиться в городскую мечеть. По словам автора, ее сына там узнали члены банды Ёрова, которые немедленно схватили его и привели к Ёрову. Господин Халилов был вынужден вновь влиться в ряды группы.

2.3 В конце сентября 1997 года правительственные войска сбрасывали с вертолетов листовки, содержащие обращение президента ко всем лицам, которые «силой и ложью» присоединились к банде Ёрова. Президент пояснил, что в случае мирной сдачи члены банды будут помилованы. Г-н Халилов снова сбежал; после этого банда угрожала его родителям убийством. Члены банды нашли его в доме его тети и привели к Ёрову, который пригрозил, что все члены его семьи будут убиты, если он снова сбежит.

2.4 Однако в декабре 1997 года г-н Халилов снова совершил побег и спрятался в доме другой тети в Гиссарском районе. Вскоре после этого он узнал, что банда расформирована, Ёров привлечен к уголовной ответственности, обвинения с него сняты. В июне 1998 года выехал из Гиссарского района, чтобы вернуться в Лохурский район. Там власти арестовали его в январе 2000 года.

2.5 По словам автора, следователи избивали ее сына, чтобы заставить его признаться в причастности к различным нераскрытым преступлениям, включая убийства, применение насилия, грабежи и кражи, а также к различным другим преступлениям, имевшим место в период с 1998 по 2000 год. По ее словам, следователи отказались допрашивать соседей теток, в домах которых скрывался ее сын с декабря 1997 г. по январь 2000 г. и которые могли бы дать показания о его невиновности.

2.6 В неустановленную дату г-н Халилов был переведен из Ленинского РОВД в Каферинганский РОВД. Тем временем отца забрали с работы и доставили к сыну в Каферинганский РОВД.

Отделение. Отец отметил, что его сына избили, и заявил, что пожалуется в компетентные органы. Следователи стали избивать его на глазах у сына. Сыну автора угрожали и сказали, что он должен признать свою вину в двух убийствах во время телетрансляции, иначе его отец будет убит. Г-н Халилов признал себя виновным в двух убийствах в соответствии с требованиями. Несмотря на это, следователи убили его отца.¹

2.7 12 февраля г-на Халилова снова показали по национальному телевидению (передача «Изтироб»). По словам автора, он был избит и у него был сломан нос, но камеры показывали его лицо только с одного определенного ракурса, который не выявил этих повреждений.

2.8 Дело г-на Халилова рассматривалось Верховным Судом совместно с делами других пяти обвиняемых.² Сын автора был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 104 (2) (убийство), 181 (3) (захват заложников), 186 (3) (бандитизм), 195 (3) (незаконная покупка, продажа, хранение, перевозка оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и др.), 244 (кража) и 249 (грабеж с применением насилия) УК РТ. Он был приговорен к смертной казни 8 ноября 2000 года. По утверждению автора, ни одна потерпевшая или потерпевшая сторона не признала своего сына в суде участником преступных действий, несмотря на то, что свидетели заявили, что они могут опознать в лицо каждого участника преступных действий. Суд якобы проигнорировал их заявления и отказался принять их во внимание или включить в свое решение.

2.9 Сын автора подал прошение о помиловании президента, но 23 мая 2001 года его прошение было отклонено.

2.10 В письме от 5 июня 2003 года автор вновь заявляет, что ее сын был вынужден присоединиться к банде Ёрова, но не совершал никаких преступлений. Он сбежал от банды и после ликвидации банды, когда не осталось опасности преследования со стороны банды, «вернулся к нормальной жизни». Когда совершались преступления, он был в домах своих теток. После ареста в 2000 году ему было предъявлено обвинение в преступлениях, совершенных бандой, и впоследствии он был приговорен к смертной казни. Указано, что решение оставлено в силе кассационной инстанцией» (дата и инстанция не указаны).

2.11 Автор также поясняет, что она не знает, где содержится ее сын. Должностные лица следственного изолятора СИЗО №1 в Душанбе якобы отказались принять ее передачи, заявив, что ее сына забрали, без дальнейших объяснений.

2.12 18 февраля 2005 года автор сообщила Комитету, что она получила письмо от заместителя председателя Верховного суда от 2 февраля 2005 года, в котором говорилось, что ее сын был казнен 2 июля 2001 года.

---

¹Автор представляет письмо своего сына (от 27 декабря 2000 года), адресованное Комитету, в котором М. Халилов утверждает, что его отец был доставлен в отделение милиции и следователи избили, унижали и прижигали утюгом. пока он не умер. По словам г-на Халилова, его отец был возвращен домой мертвым и похоронен 9 февраля 2000 г. его заместитель У. По его словам, было еще 3-4 человека.

²Точные даты рассмотрения дела не называются.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что права ее сына, предусмотренные пунктом 1 статьи 10, были нарушены, поскольку следователи жестоко избили его. Хотя автор конкретно не ссылается на это, эта часть сообщения может также вызвать вопросы по статье 7 Пакта в отношении г-на Халилова.

3.2 Хотя автор конкретно не ссылается на это положение, ее заявление о том, что для оказания большего давления на ее сына следователи доставили ее мужа в следственный изолятор, где он был забит до смерти на глазах у сына, по-видимому, также поднимает вопросы по статье 7 Пакта в отношении ее сына.

3.3 Автор утверждает, что представленные факты представляют собой нарушение права ее сына на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14. Она напоминает, что ее сына показывали по национальному телевидению во время расследования, т.е. до установления его виновности суд - и был вынужден публично признать свою вину в нескольких тяжких преступлениях.

3.4 Автор далее утверждает, что ее сын стал жертвой нарушения пункта 3 г) статьи 14 Пакта, поскольку следователи заставили его признать свою вину.

3.5 Без дополнительного обоснования этого утверждения автор утверждает, что право г-на Халилова в соответствии с пунктом 5 статьи 14 на пересмотр его приговора вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с законом также было нарушено.

3.6 Автор утверждает, что права ее сына, предусмотренные пунктами 1 и 4 статьи 6 в сочетании со статьей 14, были нарушены, поскольку ее сын был приговорен к смертной казни после несправедливого судебного разбирательства, не отвечавшего требованиям надлежащей правовой процедуры.

3.7 Наконец, несмотря на тот факт, что автор конкретно не поднимает этот вопрос, в сообщении, как представляется, также поднимаются вопросы по статье 7 в ее собственном отношении из-за предполагаемого постоянного отказа таджикских властей сообщить автору о текущей ситуации и местонахождении ее сына.

Несоблюдение государством-участником просьбы Комитета о временных мерах согласно правилу 92

4.1 Комитет отмечает, что государство-участник казнило сына автора сообщения, несмотря на то, что сообщение было зарегистрировано в Комитете по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом и в связи с этим государству-участнику была направлена просьба о принятии временных мер защиты. Комитет напоминает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство-участник Пакта признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений любого из прав, закрепленных в Пакте (преамбула и статья 1). Подразумеваемое присоединение государства к Протоколу подразумевает обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы разрешить и дать ему возможность рассматривать такие сообщения и, после изучения, препровождать свои мнения государству-участнику и отдельному лицу (статья 5 (ст. 1), (4)). Это несовместимо с этими обязательствами.

чтобы государство-участник предпринимало какие-либо действия, которые помешали бы или помешали бы Комитету рассмотреть и изучить сообщение и выразить свои Соображения.

4.2 Помимо любого нарушения Пакта, установленного против государства-участника в сообщении, государство-участник совершает серьезные нарушения своих обязательств по Факультативному протоколу, если оно предпринимает действия, направленные на предотвращение или срыв рассмотрения Комитетом сообщения, в котором утверждается о нарушении Пакта, или сделать рассмотрение Комитетом спорным, а выражение его Соображений ничтожным и бесполезным. В настоящем сообщении автор утверждает, что ее сыну было отказано в правах по статьям 6, 10 и 14 Пакта. Далее она выдвигает утверждения, которые могут быть отнесены к статье 7, хотя эта статья конкретно не упоминается. Получив уведомление о сообщении, государство-участник нарушило свои обязательства по Протоколу, путем казни предполагаемой жертвы до того, как Комитет завершит рассмотрение и экспертизу, а также формулирование и сообщение своих соображений. Особенно непростительно, чтобы государство сделало это после того, как Комитет действовал в соответствии с правилом 92 (прежнее правило 86) своих Правил процедуры, потребовав, чтобы государство-участник воздержалось от этого.

4.3 Комитет также выражает серьезную озабоченность по поводу отсутствия объяснения государством-участником своих действий, несмотря на несколько запросов, сделанных в этой связи Комитетом.

4.4 Комитет напоминает, что временные меры в соответствии с правилом 92 (прежнее правило 86) правил процедуры Комитета, принятых в соответствии со статьей 39 Пакта, имеют важное значение для роли Комитета в соответствии с Протоколом. Нарушение этого правила, особенно посредством необратимых мер, таких как, как в данном случае, казнь сына автора, подрывает защиту предусмотренных Пактом прав посредством Факультативного протокола.

Отсутствие представлений государства-участника

5. Вербальными нотами от 16 мая 2001 года, 17 декабря 2002 года и 15 апреля 2004 года государству-участнику было предложено представить Комитету информацию о приемлемости и существовании сообщения. Комитет отмечает, что эта информация до сих пор не получена. Комитет сожалеет о том, что государство-участник не представило никакой информации относительно приемлемости или существования утверждений автора. Он напоминает, что в Факультативном протоколе подразумевается, что государства-участники предоставляют Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию.⁵ В отсутствие ответа от государства-участника утверждениям автора следует уделить должное внимание в той мере, в какой они были должным образом обоснованы.

Вопросы и процедуры, рассматриваемые Комитетом

Рассмотрение приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

---

⁴Видеть *Саидова против Таджикистана*, Сообщение № 964/2001, Соображения приняты 8 июля 2004 г.

⁵См., в частности, *Хомидова против Таджикистана*, Сообщение № 1117/2002, Соображения приняты 29 июля 2004 г.

6.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой международной процедуры расследования и урегулирования и что доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны на основании предоставленных ему доказательств. В отсутствие каких-либо возражений государства-участника он считает, что условия, изложенные в пунктах 2 (а) и (b) статьи 5 Факультативного протокола, соблюдены.

6.3 Комитет принял к сведению заявление автора о том, что права ее сына, предусмотренные пунктом 4 статьи 6 Пакта, были нарушены. Однако из ее материалов следует, что г-н Халилов подал прошение о помиловании в неустановленную дату и что его прошение было отклонено указом президента от 23 мая 2001 года. В данных обстоятельствах Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать это утверждение для целей приемлемости и, соответственно, решает, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет считает, что остальные утверждения автора были достаточно обоснованы для целей приемлемости, поскольку они, как представляется, вызывают вопросы в соответствии со статьями 6, 7, 10 и 14 Пакта.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что ее сын во время содержания под стражей подвергся жестокому обращению и избиениям со стороны следователей, чтобы заставить его признать свою вину, и что для оказания на него дополнительного давления его отец подвергся избиениям и пыткам. на его глазах и, как следствие, скончался в помещении милиции. Кроме того, автор назвала имена некоторых лиц, которые, как утверждается, несут ответственность за избиение ее сына и прижигание рук ее мужа утюгом. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника необходимо уделить должное внимание утверждениям автора в отношении того, что они были достаточно обоснованы. Комитет считает, что представленные ему факты оправдывают вывод о том, что сын автора подвергся пыткам и жестокому и бесчеловечному обращению в нарушение статей 7 и 10.

7.3 Поскольку вышеупомянутые действия были совершены следователями в отношении г-на Халилова с целью заставить его признать себя виновным в совершении ряда преступлений, Комитет также считает, что представленные ему факты также свидетельствуют о нарушении пункта 3 g) статьи 14 Пакта. .

7.4 Комитет принял к сведению утверждение автора в соответствии с пунктом 2 статьи 14 о том, что следователи нарушили право ее сына на презумпцию невиновности. Она утверждает, что ее сына вынуждали признать вину как минимум дважды во время расследования по национальному телевидению. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника этим утверждениям следует уделить должное внимание. Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 13 и свою практику⁶ что «все органы государственной власти обязаны воздерживаться от предвосхищения исхода судебного разбирательства». В данном случае он приходит к выводу, что следственные органы не выполнили своих обязательств по пункту 2 статьи 14.

---

⁶См., например *Гридин против Российской Федерации*, Сообщение № 770/1997, Соображения приняты 20 июля 2000 г.

7.5 Автор утверждала, что было нарушено право ее сына на пересмотр его смертного приговора вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с законом. Из представленных Комитету документов следует, что 8 ноября 2000 года сын автора был приговорен к смертной казни Верховным судом в первой инстанции. В постановлении указано, что оно является окончательным и дальнейшему кассационному обжалованию не подлежит. Комитет напоминает, что, даже если система обжалования не может быть автоматической, право на обжалование в соответствии с пунктом 5 статьи 14 налагает на государство-участник существенную обязанность рассматривать как на основе достаточности доказательств, так и на основании закона обвинительный приговор и приговор таким образом, чтобы процедура позволяла должным образом учитывать характер дела⁷. В отсутствие какого-либо соответствующего разъяснения со стороны государства-участника Комитет считает, что отсутствие возможности обжаловать в вышестоящей судебной инстанции решения Верховного суда, вынесенные в первой инстанции, не соответствует требованиям пункта 5 статьи 14. , и, следовательно, что имело место нарушение этого положения.

7.6 Что касается утверждения автора в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Пакта, то Комитет напоминает, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта⁸. В данном случае смертный приговор сыну автора был вынесен и впоследствии приведен в исполнение в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в статье 14 Пакта, и, следовательно, в нарушение статьи 6 Завет.

7.7 Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что таджикские власти, включая Верховный суд, постоянно игнорировали ее запросы о предоставлении информации и систематически отказывались раскрывать какие-либо подробности о положении или местонахождении ее сына. Комитет с пониманием относится к продолжающимся страданиям и психическому напряжению, причиняемым автору как матери осужденного заключенного в связи с сохраняющейся неопределенностью обстоятельств, приведших к его казни, а также местонахождения его могилы. Тайна, связанная с датой казни и местом захоронения, запугивает или наказывает семьи, намеренно оставляя их в состоянии неопределенности и душевного расстройства. Комитет считает, что первоначальный отказ властей уведомить автора о казни ее сына равнозначен бесчеловечному обращению с автором,¹⁰.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Халилова в соответствии со статьями 6, пункт 1; 7; 10,

---

⁷Видеть *Домуковский и др. против Грузии*, Сообщение № 623-627/1995, Соображения, принятые 6 апреля 1998 года, и *Саидова против Таджикистана*, Сообщение № 964/2001, Соображения приняты 8 июля 2004 г.

⁸См. например *Алиев против Украины*, Сообщение 781/1997, Соображения приняты 7 августа 2003 г., *Робинсон против Ямайки*, Сообщение № 223/1987, Соображения, принятые 30 марта 1989 г., *Браун против Ямайки*, Сообщение № 775/1997, Соображения приняты 23 марта 1999 года.

⁹Видеть *Конрой Леви против Ямайки*, Сообщение № 719/1996, Соображения приняты 3 ноября 1998 г., *Кларенс Маршалл против Ямайки*, Сообщение № 730/1996, Соображения приняты 3 ноября 1998 г., *Курбанов против Таджикистана*, Сообщение № 1096/2002, Соображения приняты 6 ноября 2003 г., и *Саидова против Таджикистана*, Сообщение № 964/2001, Соображения приняты 8 июля 2004 г.

¹⁰См. сообщения № 886/1999, *Бондаренко против Беларуси* 887/1999, *Ляшкевич против Беларуси*, Соображения приняты в апреле 2003 года.

пункт 1; и 14, пункты 2, 3(g) и 5, Пакта, а также нарушение статьи 7 в отношении самого автора.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая информацию о месте захоронения ее сына, и компенсацию за перенесенные страдания. Государство-участник также обязано предотвращать подобные нарушения в будущем.

10. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта или нет, и что в соответствии со статьей 2 Пакта Государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся на его территории или под его юрисдикцией, права, признанные в Пакте, и предоставить эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника, в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для реализации этих Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликовано на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
